

Arpentieva M.R.

TO THE PROBLEM OF SOCIO- PSYCHOLOGICAL COUNSELLING

Arpentieva M.R., Russian Federation, senior researcher of the department of development and education psychology, Tsiolkovskiy Kaluga State University, doctor of psychological Sciences, associate professor

Abstract

The article is devoted to consideration of the characteristics and problems of the study of socio-psychological counselling as one of the key technologies of social work in Russia, including problem definition and development of a unified concept of socio-psychological counselling, its relationships with clinical-psychological and age-psychological counselling. Discusses the main challenges and intentions of socio-psychological counseling as a sphere of human relations, cooperation and understanding. Age-related psychological counseling and clinical counseling pay special attention to the role of biological processes and foundations of development (biological aspects of norm and pathology). Counselling in social work and socio-psychological counseling, pay attention to the role of social processes and human development (social aspects of norm and pathology). The problems faced by clients can be described as a problem associated primarily with disorders and difficulties understanding social situations, yourself or others in intimate and personal, business and other types of relations, localized on the value and role, meaning and directly interactive levels of life. The goal of counseling is to help clients understand what is happening in their environment and intelligently to reach the goal based on informed choice in the resolution of life problems and their psychological aspects of personal and interpersonal nature. Productive counselling are usually aim at broadening and deepening understanding and relations aware of objects. But, in some cases, as a more or less permanent effect, experience the loss of the subject of a voluminous understanding of what is happening with him and with other people significant narrowing of the categories and aspects of comprehension to understand. This may be result of the destructive trends in the counselling, including traumas and conflicts in the process of communication, incorrect, unprofessional consultant, and the essential effect connected with re-centration and de-focus. This loss can also be

a necessary effect related to the understanding re-centration: by cutting off the excess, "salamlama" understanding aspects. However, such loss may not be permanent and is not the purpose of counseling: only a holistic understanding of what is happening (the correlation of the psychosomatic, moral and social components of disturbance) gives the opportunity for output from counseling of the situation.

Keywords: socio-psychological counseling, psychotherapy, shamanism, healing, and understanding.

Введение.

Социально-психологическое консультирование в России и за рубежом выступает как разнообразное по своим формам, видам и моделям, не в полной мере осмысленное и освоенное практиками и теоретиками явление. Общая «психологизация» социальных отношений, повышение психологической культуры граждан сочетаются с размытостью норм и требований к профессиональной компетентности профессионала, неопределенностью представлений клиентов о своей роли и нормах поведения в консультировании. Все это создает предпосылки для возникновения широкого спектра моделей консультативного общения и отношений, и, с другой стороны, имитаций социально-психологической помощи, актуализируя необходимость выработки целостного представления о сути и критериях социально-психологического консультирования. Наиболее распространенным на сегодняшний день является его определение как процесса, связанного с созданием психологом-консультантом в ходе специально организованной беседы условий для развития клиента как субъекта социальных взаимодействий [1; 2; 3]. Несмотря на многочисленность и, вместе с тем, разрозненность частных и фундаментальных зарубежных и отечественных исследований социально-психологического консультирования, метааналитический, методологический анализ его наиболее значимых, сущностных феноменов современными отечественными и зарубежными исследователями, позволяет сформулировать представление о консультировании как сфере человеческих отношений, проявляющихся в общении клиента и консультанта («практики консультирования»), ценностных основаниях социально-психологической помощи («теории консультирования»), в понимании субъектами консультирования самих себя, друг друга, ситуаций взаимодействия. Первые две реальности выступали предметами специальных исследований, преимущественно в общепсихологических работах, третья - проблема взаимопонимания, отражающая внутренние аспекты становления и развития консультативных отношений, - до сих пор развернутого осмысления не получила [3; 4].

Понятие социально-психологического консультирования

Как область консультативной психологии социально-психологическое консультирование существует наряду с другими областями, в том числе с возрастно-психологическим и клинико-психологическим консультированием. Возрастно-психологическое консультирование предполагает психологическую помощь людям по поводу проблем, возникающих в ходе возрастного развития и обучения, используя в процессе помощи клиентам закономерности и психотехнологии, активизирующие механизмы возрастного развития. Клинико-психологическое консультирование, во многом отождествляемое с психотерапией, предполагает психологическую помощь в связи с серьезными нарушениями функционирования и развития психических функций и личности, использует в процессе помощи клиентам закономерности и технологии, активизирующие восстановительные (реабилитационные) процессы. Социально-психологическое консультирование, нередко отождествляемое с концептом «консультирование», фокусируется на проблемах взаимоотношений человека с собой и миром, рассматривая эти отношения и как источник проблем, и как путь к их преодолению. Однако, поскольку нарушения отношений констатируются и в ситуации возрастных кризисов и в ситуации психических нарушений, постольку можно говорить не просто о социально-психологическом консультировании, но о социально-психологическом подходе в консультировании. Формирование данного подхода и области консультирования как сферы профессиональной деятельности и модели помогающих взаимоотношений человека и общества, до сих пор не завершены. Социально-психологическое консультирование как эдологическая практика, сфера профессиональной деятельности, формируется на «стыке» двух других областей: медицинской помощи и психотерапии и социальной работы. При этом социальная работа, несмотря на то, что она выступает как относительно новый, малоизученный феномен, демонстрирует тенденцию к теоретической экспансии в самые разные сферы профессионального взаимодействия и жизнедеятельности людей, выступая как «родовой» по отношению к ним феномен.

Если рассматривать попытки осмысления социально-психологического консультирования, то оно рассматривается разными исследователями и практиками по-разному [1; 2; 3; 19; 20]:

1) в контексте деления консультирования на краткосрочные и долгосрочные формы помощи, связанные с разными типами клиентов и их проблем, а также с различными целями и технологиями. Внимание исследований данной группы обращено к изучению соотношений феноменов самопонимания клиента и понимания психолога клиентом,

проблемам барьеров (взаимо)понимания, индоктринации и сопротивлений пониманию и изменениям у клиентов, проблемам, соотношению ориентаций консультанта на понимание и изменение, их проявлению в преобразующем диалоге и его результатах;

2) в контексте выделения форм индивидуальной, групповой и межгрупповой (в том числе семейной, общинной, организационной) работы, при рассмотрении особенностей которых акцентируются различные ролевые позиции и механизмы, возможности и ограничения преобразующего диалога. Внимание исследователей данной группы обращено к изучению условий и результатов взаимопонимания как механизма взаимопомощи, возможностей и ограничений понимания себя и окружающего мира субъектами;

3) в контексте выделения форм консультирования, в связи с его функциями: коррекционно-обучающей, информационно-диагностической и посреднической, сопровождающе-развивающей (сопровождающей саморазвитие и самопомощь), при сравнительном рассмотрении особенностей которых акцентируются различия ценностно-смысловых контекстов, возможности и ограничения преобразующего взаимодействия, осуществляются попытки выделения метаконцептуальных, инвариантных для разных форм феноменов преобразующего диалога. Штудии выделенной группы направлены на изучение возможностей и ограничений (развития) понимания человеком себя и окружающего мира в гармонизации его отношений и взаимодействия с другими людьми, к ценностно-смысловым аспектам («метанавыкам») консультативного взаимодействия как взаимопонимания, отражающим «метаусловия» и определяющим «метарезультаты» консультирования;

4) в контексте выделения и сравнения различных «психотерапевтических школ», описания их содержательных (понятийно-смысловых) и процессуальных (механизмов преобразования) особенностей, условий и показателей продуктивности/ эффективности. Особый интерес представляют процессы индоктринации (как трансляции инопонимания) и основанных на индоктринации трансформаций (разных сфер) жизнедеятельности субъектов, специфических для разных школ форм достижения, уровней и проблем взаимопонимания клиента и консультанта;

5) в контексте выделения различных сфер социально-психологического консультирования: организационное и управленческое консультирование, консультирование в социальной работе, включая кризисное консультирование, социально-психологический тренинг и профессиональное, в том числе супервизорское, консультирование, при сравнительном рассмотрении особенностей которых акцентируются

различия целей, технологий, консультантов (их профессиональной подготовки и позиции) и клиентов (их проблем и типов). Внимание работ данной группы обращено к изучению особенностей, компонентов и механизмов понимания субъектами себя и окружающего мира в контексте и вне контекста консультирования, изучение возможностей и ограничений, условий и результатов «переноса» изменений в осмыслении себя и мира, достигнутом в консультировании, в практику повседневных отношений, к изучению условий и результатов трансформаций понимания себя и мира консультантом.

Таким образом, консультирование как социально-психологический феномен предстает как сложное, полиморфное явление, связанное с помощью разным группам клиентов в решении проблем их отношений с собой и миром: внутриличностного, межличностного, а также внутригруппового и межгруппового функционирования, развития и восстановления (абилитации и реабилитации). С развитием теории и практики социальной работы усиливается тенденция рассматривать социально-психологическое консультирование в качестве компонента эдологии как науки и практики помощи человека человеку, в контексте проблемы построения и развития человеческих отношений, в том числе, такого их феномена как взаимопонимание. Преобразующий диалог, связанный с достижением и развитием взаимопонимания, понимания себя и мира субъектами взаимодействия, типичный для социально-психологической модели, отличается от клинической беседы в клинико-психологическом консультировании (психотерапии), ориентированной на диагностическое и воздействующее («воздейственное») понимание консультантом клиента, индоктринацию клиента как трансляцию и обучение консультантом клиента как пациента организованным в «психотерапевтический миф» смыслом болезни и излечения, способам осмысления и преобразования его проблем и нарушений. Клиенты в контексте социально-психологического консультирования, в отличие от клинико-психологического консультирования и психотерапии, рассматриваются не как пациенты, страдающие от дисфункций психических процессов (деятельности) или даже органических причин их нарушений, нуждающиеся в помощи врача-психотерапевта, но как клиенты, стремящиеся исправить более или менее выраженные, осознаннее, обширные и глубокие, проблемы социального функционирования и развития, которые проявляются в отношении индивидуальных и групповых субъектов к самим себе и/или к окружающим их субъектам, миру в целом (на внутреннем или внешнем по отношению к личности или группе уровнях). Т.о., клиенты могут стремиться уменьшить диссонанс или деформацию, восстановить гармонию внутренних и внешних отношений, развивать себя и отношения

с миром, реализуя себя (в процессе самореализации) и предоставляя возможности реализоваться окружающим, преобразовывая жизненные ситуации.

Что касается медицинской, собственно психотерапевтической помощи, являющейся историческим «источником» социально-психологического консультирования, то нужно отметить все большее обособление, и вместе с тем, тенденцию к экспансии социально-психологического подхода в теорию и практику клинического, психиатрического и психотерапевтического взаимодействия, а также - экспансии социальной работы в теорию и практику медицины в целом, формирования социально-медицинской работы, в которой, как и в социально-педагогической работе, ведущим моментом является психологическое консультирование (краткосрочное или долгосрочное). Выполняя свои собственные задачи, социально-психологическое консультирование позволяет преодолеть усеченность диагностики и помощи (лечения) в медицинской психотерапии и психиатрии, для которых типичен клинический редукционизм – игнорирование социально-психологических факторов нарушений.

Насколько важен учет социально-психологических аспектов помощи людям, демонстрирующих те или иные признаки нарушений или затруднений (общую или парциальную социально-психологическую некомпетентность) во взаимоотношениях с обществом, людьми, самими собой, говорят современные концепции психосоматики, «антипсихиатрии» и целительства, противопоставляющие «объектному» подходу к человеку, его ограничениям и ошибкам, преобразующий диалог. Это существенно расширяет круг проблем и клиентов, которым может быть оказана помощь, изменяет сам контекст, смысловые акценты, рассмотрения проблем клиентов. Социально-психологическое консультирование характеризуется, т.о., широкой ориентацией: групп проблем и клиентов, которым оказывается помощь, парадигм помощи и лежащих в их основе эпистемологических оснований. Рассмотрение различных проблем и работа с самыми разными группами клиентов предполагает выход за пределы ситуации индивидуальной жизнедеятельности, ее рассмотрение в широком социальном контексте, что выступает как базовый императив психосоциальной работы.

Ситуации социально-психологического консультирования

С социально-психологической точки зрения трудные ситуации, становящиеся причинами психологических страданий клиентов, включают внутрличностные, межличностные и межгрупповые социально-психологические конфликты и нарушения, возникающие в связи с рядом проблем [2; 5; 20]:

Education Transformation Issues ISPC #4 2016

- 1) макросоциальные кризисные стрессовые ситуации, связанные с катастрофами, терактами, войнами, стимулирующие возникновение трансординарных нарушений типа вины выжившего, «стокгольмского синдрома», посттравматических стрессовых расстройств;
- 2) социальное насилие, столкновение человека с частной и государственной преступностью, активизирующие нарушения связанные с переживаниями социального каннибализма, незащитности и отсутствия контроля, опыта рабства и виктимизации;
- 3) проблемы и конфликты религиозно-нравственных и межкультурных отношений, активизирующие нарушения, связанные с переживаниями отчуждения, агрессии, несправедливости, расовой, национальной и религиозной дискриминации,
- 4) отклоняющееся поведение, преступность и правонарушения, активизирующие, как и предыдущие, экзистенциальный кризис и ярко выраженные нарушения, связанные с переживаниями агрессивной неудовлетворенности собой, миром, стремления отомстить миру, «взять от жизни все»;
- 5) терминальные заболевания и связанные с ними состояния (комы, изоляции и т.д.), переживание потерь (смертей) близких людей, активизирующие нарушения понимания себя и мира, а также работу механизмов компенсации или восстановления, по поводу обратимых, - и горевания - по поводу необратимых - потерь;
- 6) инвалидность, хронические психосоматические и психические нарушения и заболевания, алкоголизм и наркомания, активизирующие нарушения внутриличностного и межличностного функционирования, препятствующие нормальному развитию и способствующие различного рода искажениям развития, включая инволюционные ресоматизации, психопатии и т.д., ставящие перед человеком задачи поиска продуктивных защит и стратегий совладания с болезнями, исследования нужд и трансформации желаний в целях прояснения и изменений взаимоотношений с миром и с собой;
- 7) социально-экономическая нужда и бедность, безработица и профессиональная дезадаптация, активизирующие переживания, связанные с лишением доступа к реализации собственных ресурсов, сознательный или бессознательный отказ от связей с обществом и профессиональных отношений, включая феномены «дауншифтинга», создания симулякров, маргинализацию, требующие пересмотра соотношения «потребительского» и «творческого» отношений человека к себе и миру;
- 8) сексизм как половая дискриминация и насилие, искажения гендерных и половых ролей и жизнедеятельности, активизирующие проблемы и переживания неудовлетворенности в

Education Transformation Issues ISPC #4 2016

семейной и профессиональной жизни, необходимость пересмотра семейных и родовых сценариев и опыта взаимоотношений на уровне структурных и процессуальных шаблонов жизнедеятельности;

9) одиночество детей, взрослых, пожилых, их бездомность, отсутствие семьи или проблемы семейных взаимоотношений, разводов и т.д., активизирующие переживания по поводу невозможности подтверждения и разделения, связанные с отсутствием близости и изоляцией, невозможности понимания, помощи и изменений в себе и значимых (близких) других, побуждающие к поиску и пересмотру внутренних оснований (смыслов) жизнедеятельности,

10) проблемы кризисов возрастного, личностного и духовного развития, «экзистенциальной фрустрации», межвозрастного взаимодействия, «эйджизма», взаимодействия личностей и групп, отличающихся по своим духовно-нравственным ориентациям, зрелости,

11) профессиональное консультирование, включая академическое консультирование и консультирование в различных профессиональных контекстах, например, политическом, управленческом и т.д. – по поводу выбора профессии, обучения, профессионального функционирования и развития в организации и вне нее, нарушений взаимодействия профессионалов с организацией, клиентами,

12) проблемы организационно-управленческого плана, коучинг нововведений и антикризисных, развивающих программ, сопровождение процессов управления карьерой и кадрами в организации и т.д. .

Проблемы, с которыми сталкиваются клиенты, могут быть охарактеризованы как проблемы, связанные преимущественно с нарушениями и затруднениями понимания социальных ситуаций, себя или окружающих людей в интимно-личностном, деловом и других видах отношений, локализованные на ценностно-ролевых, смысловых и непосредственно интерактивных уровнях жизнедеятельности.

Типологизация ситуаций социально-психологического консультирования на основании различий стоящих перед клиентами проблем, позволяет выделить следующие виды консультирования:

1) обращенных к решению проблем (конфликтов и расхождений, выгорания и перенапряжения, деформаций и деструкций) внутриличностного и межличностного уровней;

2) проблем социально-психологического функционирования и его восстановления (психологической защиты и совладания с жизненными трудностями), социально-психологического развития (самореализации и наставничества) в сфере семейных, профессиональных и иных отношений;

3) по поводу травмирующих (внешних) экстремальных ситуаций, возникающих в межличностных «объектных» и межсубъектных

отношениях, по поводу внутриличностного (внутригруппового) кризиса, связанного с «экзистенциальной фрустрацией» и задержкой (нежеланием) развития;

4) направленное на трансформацию жизненных ценностей и интенций, моделей общения, фокусов и способов понимания себя и окружающего мира клиентов.

Отношения в контексте социально-психологического консультирования

Рассматривая проблему специфики социально-психологического консультирования как помогающего взаимодействия, типологий нарушений сознательных или неосознанных противодействий в помогающем диалоге современные исследователи выделяют несколько типов социально-психологических, в том числе межличностных, отношений, в частности, противопоставляют потребительское и помогающее отношение людей (и их групп) друг к другу, выраженность которых варьирует, образуя континуум включающий следующие типы: 1) избегание чужих проблем и нежелание оказывать помощь, 2) помощь в обмен на помощь, калькуляция услуг, 3) старание понять других людей и помочь им, 4) стремление к решению своих проблем под видом помощи другим, лжепомощь. Исследователи отмечают, что различные виды лжепомощи могут быть рассмотрены в связи с проблемой агента (agency problem) - выполнения консультантом деятельности в интересах общества, клиента, самого себя, или третьих лиц, а также в связи с проблемой моральной угрозы, риска (moral hazard): нежеланием и неспособностью специалиста работать с ценностно-смысловыми коллизиями и противоречиями, включая более или менее выраженные противоречия интересов клиента, консультанта, общества. Так помогая клиенту, активизируя и фасилитируя его изменения, психосоциальный работник сталкивается с тем, что социальная работа не исчерпывается оказанием помощи людям, попавшим в беду, но представляет собой инструмент общественной власти: сферой столкновения интересов клиента и общества, социальной службы и государства. Часто речь идет о возможности насильственного вмешательства в жизнь клиента, деформациях в развитии и деятельности работников социальных служб или государства, возникновения состояния типа «психологического стгорания», профессиональных деформаций.

Социальные конфликты или внутриличностные конфликты и проблемы, которые часто приходится решать человеку - это конфликты, связанные с выбором: реализовывать ценности социума, группы (частные) или реализовывать общечеловеческие ценности. Противодействие профессиональным деформациям связано с умением извлекать опыт из происходящего, осмыслять действующие и возникающие во

взаимодействии мотивы, определяющие и трансформирующие ценности и перспективы жизнедеятельности человека или организации. Что касается проблемы власти, то исследователи соотносят ее с вопросами «харизмы», лидерства и агрессии. Харизма и «конгруэнтное лидерство» не являются самоцелью специалиста. Они могут лишь привлекать к психологу клиентов, нуждающихся в создании более прочных, чем у них есть «опор жизни», однако, целью консультанта не является стать опорой клиента вместо него, но помочь клиенту стать «терапевтом самому себе». Консультант нуждается в том, чтобы проработать свои представления о лидерстве и власти, осмыслить «глубинную демократичность» своей жизни и жизни клиентов, включить свои особенности и потребности в этой сфере в поток жизнотворчества, уметь «танцевать» свое лидерство, а не сомневаться по поводу его «негативности» или, напротив, сверхценности. «Танец» лидерства предполагает проявление и осознание скрытых структур, сохранение и формирование естественного потока в отношениях, равенство людей как танцующих, выступающее как способ коррекции и профилактики различных форм психопатологии и затруднений в развитии. Говоря об агрессии, исследователи отмечают, что агрессивность есть мера непонимания. Декларирующие и идеализирующие свою «клиент-центрированность» и паритетность гуманистические подходы, явно или неявно «загоняющие садиста в тупик», подчас более директивны и асимметричны, чем бихевиоральные и парадоксальные «принудительные» подходы: первые «превращают тупик в выход», а вторые делятся пониманием сути происходящего. Вопрос о принуждении и власти - вопрос о роли консультанта: «посредник и двойной агент», функция консультанта, независимо от исповедуемой им концепции, - состоит в том, чтобы сочетать интересы и нормы клиента с интересами и нормами общества; консультант - «союзник» и «соучастник» клиента, и в то же время - «представитель» общества, что необходимо обуславливает не только его сопереживание и близость клиенту, но и критичность и дистанцию в общении с клиентом [7; 8]. Психологическое своеобразие отношений клиента и консультанта в значительной степени определяется тем, что они складываются в процессе специфического, в ролевом смысле «закрепленного» общения, включающего ряд клише. В реальной ситуации общения клише оказываются сконцентрированными и синхронизированными так, что проявляются в подчас внешне немотивированной форме. Особенно ярко это проявляется в контексте вопроса о дистанции взаимодействия. Немотивированная на эмпирическом уровне, она закономерна в культурно-историческом контексте (профессиональная кастовость и сакрализованность деятельности специалистов помогающих профессий в человеческом обществе), а также в контексте функционально-целевого взаимодействия

(ролевое неравенство, обозначающее ведомость исцеляемого). Поэтому одно из базовых требований к профессионалу состоит в необходимости знать границы своих профессиональных возможностей, понимать самого себя. В этом смысле, отмечают исследователи, нет проблемы «клиент - не клиент», есть проблема «консультант - не консультант». Это предполагает обучение навыкам диалога, продуктивного осмысления себя и других людей, проблемных ситуаций, жизнедеятельности.

Еще один важный ракурс исследования проблемы помощи – наличие эффекта плацебо, «фиктивного лечения» и/или преодоление ситуации и проблем взаимоотношений их развития человеком без помощи специалистов. Подчеркнем важность со стороны клиента, пациента веры социальным работнику, консультанту, психотерапевту, врачу. Изучая в разной мере успешные и неуспешные случаи помощи, они отмечают, что клиент в состоянии помочь, исцелить себя сам, а также то, что плацебо изменяет измененное поведение клиента, который выздоравливает благодаря тому, что перестает играть роль «больного». Существование эффекта плацебо, связанного с усвоением клиентом «идеи медицины» или «идеи консультирования» и «бифуркационной эффективностью» плацебо, открывает путь к шарлатанству и «плацебофобии», отражающей сомнения клиента как в самом консультанте, так и в предлагаемой им помощи, готовность и неготовность клиента к диалогу и принятию помощи.

Отношения принятия помощи исследуются в основном в рамках проблемы сопротивления (сопротивление воздействию и изменениям ценностно-смысловой позиции и других компонентов жизнедеятельности, инновациям, сопротивление совместной работе, ее прогрессу и окончанию в психоанализе, механизмы уклонения и «нарушений на границе контакта», адаптационное сопротивление и интерференции в осознании, отчуждение и отказ от изменения самопонимания и понимания мира в гуманистической и гештальт-психологии), затрудненного и конфликтного общения и барьеров понимания, особенно в психоаналитической традиции, для которой эта проблема является классической, а также экзистенциально-гуманистической традиции с ее знаменитым постулатом С.Кьеркегора: «Ад – это другие». Эти концепты и идеи раскрывают противоречивость стремления личности изменяться и оставаться прежней, открываться помощи и пониманию и избегать самораскрытия и угрожающего защитам и целостности воздействия, быть благодарной или завидовать и стремиться компенсировать свою неполноценность за счет консультанта, так же как консультант может использовать клиента, чтобы преодолеть свою неполноценность, мнимый «альтруизм». «Заговор» или, скорее «договор» о том, чтобы саботировать консультативный процесс, избегать самораскрытия или взаимного раскрытия, а также

ответственности за отказ понимать друг друга и изменений может поддерживаться обеими сторонами [10; 20].

Возникновение ситуаций затрудненного общения - объективное явление, обусловленное особенностями развития личности в определенной социокультурной среде, социально-психологической природой общения, механизмами взаимопонимания. Рассматривая «затрудненное общение» часто указывают на субъективную природу трудностей общения, подчеркивая, что следствием этих «субъективных трудностей» является объективная картина затруднений: от легких сбоев и трений до конфликта между партнерами. Идея субъективной природы «трудностей общения» ведет к поиску индивидуальных, личностных детерминант осознания и переживания затруднений, к суженному пониманию природы трудностей общения – попыткам оценивать реальные, объективные «трудности общения» на основе соотнесения наличного общения с его оптимальной моделью, в основе которой лежат параметры общения, отражающие позицию каждого из исследователей. Консультант стремится к познавательной и интерактивной совместимости с клиентами, удержанию в своем понимании множественных позиций и точек зрения. Для консультанта важно осознание того, что несоответствие общения партнеров заданным параметрам «оптимального общения» приводит к затруднениям, снижает его эффективность, в том числе в сфере профессионального общения, ставит задачу поиска интегральных личностных и межличностных феноменов - базовых факторов затрудненного или оптимального общения. Субъект начинает рассматриваться не просто как источник определенного общения, а как субъект, вносящий объективные изменения в общение., представленный в качественно своеобразных отношениях к себе и другим людям. Отношение к другому и к себе как к объекту, непризнание уникальности «Я» и «Другого», ограничение свободы выбора способов понимания и моделей поведения, заданным рамкам, профессиональными или иными «концептуальными» ориентирами общения расценивается как неэффективное, неоптимальное, разрушающее личность и межличностные отношения, то есть и объективно и субъективно затрудненное общение. Субъекты такого общения - индивиды, для которых характерно сочетание объектного, неценностного отношения к другому и к самому себе, с низким уровнем понимания себя и другого. Условием такого – диалогического - типа общения - обычно является принцип взаимности: ценностно осмысленное, личностное отношение, открытое обращение - общение, глубокое и разностороннее понимание обоих партнеров. Однако, модели общения, которые выстраиваются на основе идей конгруэнтности (как взаимоосоответствия), вносят элементы деиндивидуализации общающихся, приводя в общении к «неадаптивным исходам».

Неизбежность в общении неадаптивных исходов означает, что для субъекта затрудненного общения не характерна «неадаптивная активность». Компетентное, успешное общение начинает выступать как общение, субъекты которого «осознанно нарушают правила компетентного общения». Варианты отношений располагаются в рамках континуума 1) отказ от помощи, демонстрация форм избегающего поведения 2) сопротивление помощи, демонстрация форм замещающего (изменения) поведения, 3) стремление оплатить помощь, вернуть ее, 4) принятие помощи и реальное изменение, благодарность, 5) ориентация на получение помощи, ожидание помощи от других. В исследованиях различных школ психотерапии и консультирования выделяются типологии и типические ситуации и формы сопротивления, описывается их смысл как затруднений и условий успешности консультирования.

Кроме отношений помощи, ее принятия, и потребительства, исследователи выделенных и других направлений выделяют, как правило, противопоставляя, отношения доверия, партнерства и близости и отношения отчуждения, недоверия и манипуляций, связанные с ними «трансформационные» или смысловые и дезинформационные или квазисмысловые интенции, а также различные виды отношений: 1) доверяющих себе и другим, 2) недоверяющих другим и доверяющих себе, 3) недоверяющих себе и доверяющих другим, а также 1) искренних и правдивых, укрепляющих доверие, 2) иллюзорных, 3) имитирующих, 4) обманывающих и разрушающих доверие, исходя из намерений не причинять или причинить ущерб. В традиционном взгляде на психологическое консультирование и психотерапию превалирует идея о том, что их успех основан на отношениях доверия, искренности и партнерства. Однако, реальная практика и ее исследования говорят о том, что консультирование содержит значительную долю манипуляции, в том числе, в процессе трансляции клиенту психотерапевтических мифов каждой из моделей консультирования, что оно есть «оздоровление заблуждением», мистификациями и мистическими интерпретациями, объединяющими в себе «трансформационные» (обращенные к истинному) и дезинформационные (обращенные к ложному) интенции. При этом есть две возможности. Первая - критика консультирования, психотерапии и психиатрии в рамках «антипсихиатрии» и «антипсихотерапии». Вторая - использование манипулятивных приемов, их встраивание в психотерапевтические подходы, например, в парадоксальной или манипуляционной психотерапии, либо исследование смежных практик типа шаманизма, целительства, религиозной исповеди, молитвы и медитации, мистерии и т.д., а также парадоксов консультативного взаимодействия. В некоторых случаях ситуация столь конфликтна, что для ее разрешения привлекается общество в целом, как

это случилось, например, с дианетикой, моделью В. Эрхарда и другими подходами «ургентного» (неотложного) решения проблем, опирающиеся на веру в то, что есть один метод, действенный для всех (golden hammer fallacy) и требующий от клиента «стать как все». Интересным моментом этих исследований являются тенденции психосемиотического и метапсихотехнического анализа консультирования, попытки 1) выявления и освоения «слепых пятен» и зон, кажущихся неподвластными изменению в консультативном взаимодействии, 2) выявления и трансформации зон более или менее намеренной деструктивности субъектов, противодействующих пониманию, изменениям, отношениям, 3) выявления наиболее общих, метаисторических и метакультурных, трансэпистемических или трансмодульных или хотя бы эклектических для психологического консультирования феноменов, метатехнологий, позволяющих сделать любое взаимодействие с клиентом успешным.

Особенно распространены исследования шаманизма как «эзотической психотерапии», предтечи и аналога консультирования - как «возрожденного шаманизма», как «закливание неправильным словоупотреблением», а также «духовных аналогов» консультирования и его феноменов [11; 12]. При рассмотрении шаманизма как феномена, существующего внутри той или иной религиозной практики, а также иных феноменов и «психотехнологий» духовного исцеления (медитации, молитвы, т.д.) исследователи указывают что консультирование и психотерапия, обращенные на раскрытие тайн человеческой души, являются практиками духовного взаимодействия и развития человека. В консультировании как духовной «ментальной» практике, как и в других практиках духовного развития, присутствуют откровения и столкновения с тайнами, ритуалы перехода - возрождения, предполагающие вхождение в медитативное состояние, синхронизмы, сиддхи «яснознания», телепатического общения, волшебные исцеления, особое, сакральное, переживание времени консультации как места встречи любящих друг друга и/или связанных обще кармической (обучения) или дхармической (предназначения) задачей или «матрицей» (родовой и т.д.) душ. В религиозно-ориентированной психотерапии отмечается исцеляющая сила молитвы, исповеди, медитаций. Возникновение «очищающей исповеди» - довольно редкое явление в обычной жизни, которое предполагает полную погружённость специалиста во взаимодействие с собеседником, максимальную искренность и честность. В рамках этого представления психосоциальная работа выступает как помощь человеку, группе людей, семье в переходе из статического состояния в состояние постоянного преобразования. Во время и в месте консультирования как встречного раскрытия душ, как отмечают исследователи транстерапевтических и транскультурных практик консультирования, трансперсонального

общения в рамках экзистенциально-гуманистического подхода, таких его ветвей как гештальт-психотерапия, трансперсональная и религиозно-ориентированная, очень важно то, насколько клиент решился «принять правду» своего бытия и того, что он может понять в консультировании – из того что сказал или не сказал, на что намекнул или просто умолчал консультант или сам клиент. Или, в терминах манипулятивного подхода, насколько предлагаемый консультантом психотерапевтический миф, содержащий вымыслы того или иного типа, подходит для того, чтобы «оправдать» бытие клиента. В связи с проблематикой психотерапевтических вымыслов современные исследователи отмечают, что современное время - постмодерн - можно назвать магической эпохой, в которой «расколдовывание» мира привело к усложнению социокультурной действительности, стерлась грань между рациональным и иррациональным, взаимодействие человека с миром приобрело магический характер. Это проявляется и в популярности герменевтических и феноменологических моделей исследования реальности и ее реорганизации, включая консультирование.

Отдельный вопрос – связан с исследованиями отношений зависимости – автономности и неподтверждения - подтверждения, в том числе в рамках паритетного, фасилитативного и затрудненного, асимметричного общения, насыщенного «двойными связями», ошибками и барьерами, обусловленными закрытым характером отношений, обедненностью отношений как их односторонностью, недостаточностью или отсутствием в общении обратных связей, неумением общающихся быть партнерами. «Становление партнером» - отдельная часть развития личности, одна из задач (результатов) консультирования и его условий. Кроме измерения доверия, разделения, искренности и недоверия, отчуждения, манипуляций, выделяют отношения понимания и принятия, противопоставляя их отношениям неприятия и непонимания. Исследуются типы отношений, связанные с более или менее выраженным стремлением понять и быть понятым в диалогическом и монологическом взаимодействии, а также больше или меньшей социально-психологической компетентности, включая ее - современное - диалогическое измерение, а также компетентность в конфликтных и кризисных ситуациях и неконфликтных в повседневных ситуациях. Важным вопросом является формирование и развитие «психологической культуры» личности как условия и показателя способности субъекта быть консультантом себе и другим. Один из наиболее продуктивных ракурсов исследований - аллологический или ксенологический, изучающий проблемы особенностей дискурсивного взаимодействия субъектов в контексте специфики тезаурусного, нарративного и иных типов понимания, его предметной и дискурсивной специфики, условий и

результатов понимания своего и чужого. В понимании чужого как другого и чуждого выделяются такие аспекты как 1) значимость или «объектность», способность другого служить «точкой отсчета» в формировании самопонимания, самораскрытия, 2) чуждость и не возможность полного и действительного понимания другого, 3) диалогичность как со-бытийность и разделенность - пограничность понимания, его случаемость и эмерджентность в диалоге, 4) «доминанты на другом», значимость учета его «диалогической интенции» и важность позиции венаходимости, служащих условиями взаимного понимания, 5) способность другого о-граничивать и изменять этим жизнь и смыслы жизни субъекта, определяя его властным усилием или самим фактом своего существования, 6) значимость другого как «объекта» отношений и собеседника [13; 14].

Поскольку в консультировании речь часто идет о развитии самопонимания и о том, что чужим оказывается для человека он сам, то задача специалистов - перевести смутные «ощущения», «интуитивный голос плоти» в понимание, высвободив пространство и время для изменений, преобразования человека. Эффективность и продуктивность профессиональной деятельности в этом направлении во многом зависит от совпадения предметно-деятельностного и ценностно-смыслового аспектов. В эдологической деятельности узлом пересечения данных аспектов выступает понимание специалистом клиента. Оно является основной задачей его профессиональной деятельности и сферой наиболее явного проявления ценностного потенциала специалиста как личности. Непрофессиональное, повседневное взаимодействие людей, выступает как источник всех иных, профессиональных ценностей и ракурсов осмысления человеком себя и мира. Вместе с тем, в процессе становления профессиональной деятельности, выработанные профессионалами процессуальные стереотипы - стратегии - и содержательные стереотипы - схемы - проникают в повседневное взаимодействие, изменяя его: изменяя понимание человеком себя и мира, и, тем самым, способ бытия человека в мире. Изменяется способ воплощения человеческих ценностей, изменяются и сами эти ценности, связанное с ними понимание субъектами себя и мира, происходит их развитие. Именно поэтому в психосоциальной работе развитие понимания клиентом себя и мира - условие ее успешности и показатель личностного развития.

Основными процессами в практике работы с клиентами являются, таким образом, процессы понимания как (пере)осознания и переработки, изменения индивидуальных способов (путей) жизни, интраперсональных (внутриличностных) и интерперсональных (межличностных) отношений личности. Эти процессы реализуются в процессе работы с индивидом или всей группой, среди них основными являются «понимание для

профилактики» (например, проговаривание и выговаривание), в котором доминирующую роль играют процессы осознания и переживания, «понимание для реабилитации» (сопровождающееся феноменами катарсиса, личностных и межличностных изменений на уровне ценностей, способов понимания себя и мира, моделей общения и поведения), в рамках которого акцент смещается на действенные компоненты, а также «понимание для развития» - творчество себя и окружающей жизни в диалоге с консультантом [15; 16; 17; 18].

Выводы.

Выделенные аспекты консультативного взаимодействия говорят о том, что ситуация взаимодействия клиента и консультанта – универсальна, отражает феномены и тенденции иных ситуаций взаимодействия, в наиболее развернутом виде. Социально-психологическое консультирование может быть определено как процесс диалогического, ценностно-смыслового взаимодействия индивидов и групп по поводу исследования проблем их социально-психологического становления, функционирования и развития, способов разрешения этих проблем, а также по поводу оптимизации их жизнедеятельности, (ре)социализации и самореализации.

Если опираться на результаты исследований социального обмена (разделения) переживаний в дебрифинге и других исследованиях социально-психологического консультирования как обмена или «разделения» субъектами смыслами своей жизнедеятельности, то его успешность связана с формированием и развитием отношений партнерства и взаимной поддержки, психологической безопасности и направленности на развитие субъектов диалога. Условиями и результатами таких отношений выступает взаимопонимание субъектов. Оно формируется в процессе социального обмена (разделения) переживаниями, их смыслами, и развивается в процессе преобразования смыслов общающихся субъектов по мере построения и развития помогающих отношений. Это проявляется в формировании развернутых, осознанных, обращенных к совместной рефлексии (направленных на совместное исследование) и совместному преобразованию смыслов прямых, обратных и консоционных связей. Обращение к их исследованию по сравнению с изучением «выговаривания» в процессе социального обмена более продуктивно и теоретически, и эмпирически. Поэтому, например, в рамках организационного консультирования, корпоративного тренинга, гораздо реже критикуемого в связи с непродуктивностью и неэффективностью, дебрифинг используется как процедура, позволяющая активизировать и исследовать прямые и обратные связи. Цель активизации и исследования - достижение и развитие взаимопонимания. Обратная связь в консультировании выделяется из простого «социального

обмена переживаниями» в отдельный процесс, обеспечивающий реализацию стремлений человека в подтверждении, развитии (изменении) и понятости.

Подведем итог. Социально-психологическое консультирование как особая, развивающаяся область практической деятельности и исследований помощи человеку человеку в решении задач его психосоциального функционирования и развития, особым, диалогическим образом организованное взаимодействие, характеризующееся направленностью на помощь в преодолении проблем и улучшении качества жизни, формирование и развитие взаимопонимания. Успешность социально-психологического консультирования как процесса социального обмена связана с формированием и развитием отношений партнерства и взаимной поддержки, психологической безопасности и направленности на развитие субъектов диалога. Условиями и результатами таких отношений выступает взаимопонимание субъектов. Взаимопонимание формируется в процессе социального обмена (разделения) переживаниями, их смыслами, и развивается в ходе преобразования смыслов общающихся субъектов по мере построения и развития помогающих отношений. Успешный преобразующий диалог предполагает, что взаимоотношения и взаимопонимание субъектов осуществляется не только в аспекте обучения общению и в аспекте обмена смыслами, но в аспекте ценностей, их трансформации. Трансформация жизненных ценностей и жизнедеятельности субъекта осуществляется в условиях:

1) обмена и согласования, конфронтации и исследования, со-творчества смыслов жизнедеятельности субъектов, стремящихся понять и быть понятыми,

2) в психологически безопасной (принимающей, подтверждающей, фасилитирующей самораскрытие и направленной на взаимное раскрытие) атмосфере консультирования

3) как партнерского, направленного на сотрудничество по поводу изучения и решения конкретных вопросов, фрустрирующего повседневные шаблоны жизнедеятельности, общения

4) со значимым (реальным, искренним и аутентичным, включенным в диалог как личность, утверждающим и подтверждающим значимость и существование себя и другого) партнером.

Социально-психологическое консультирование может быть определено как специальным образом организованный процесс диалогического, ценностно-смыслового взаимодействия индивидов и групп по поводу исследования и способов решения проблем их социально-психологического становления, функционирования и развития, а также по поводу оптимизации их жизнедеятельности, (ре)социализации и самореализации как ее компонентов. Социально-психологическое

консультирование осуществляется и/или сопровождается консультантом – психосоциальным работником, задающим его организационные рамки или сеттинг, институционализирующий процессы и феномены социального обмена, типичные для любых взаимодействий и взаимоотношений людей и групп, объективизирующий их таким образом, что они становятся доступны изучению и управляемой трансформации (включая обучение) как со стороны исследователя, так и со стороны самих участников консультирования. В развитии социально-психологического консультирования место консультанта может занимать индивид, семья, группа, организация как субъекты самопомощи и взаимопомощи: специалист в этом случае лишь сопровождает процесс консультирования, выступая скорее в качестве супервизора для занявших его позицию волонтеров, «опытных клиентов» или «группового консультанта». Разнообразие форм, форматов, парадигм и моделей (школ) социально-психологического консультирования ставит перед исследователями вопросы о том, какие же феномены обеспечивают его успешность: продуктивность и эффективность, - от чего зависят результаты консультирования, не является ли оно «артефактом» социального обмена как такового. Однако, несмотря на множественность школ и подходов, до настоящего времени сфера социально-психологического консультирования не стала предметом целостного, развернутого и системного изучения: ни с точки зрения методологической, ни с точки зрения обобщенных и сравнительных теоретико-эмпирических исследований, направленных на осмысление его специфики, феноменов и механизмов. Об этом говорит и отсутствие четкого и более-менее единообразного определения консультирования и, в том числе, социально-психологического консультирования.

References:

- [1] Arpentieva M. R. Understanding as a phenomenon of interpersonal relations (on the material of psychological counseling). Diss. ... doctor. the course of studies. Sciences. Moscow: MGU im. M. V. Lomonosov, 2015. 497p. (In Russian)
- [2] Bondarenko, A. F. Psychological care: theory and practice. Kiev: Ukrtechprom, 1997. 125p. (In Russian)
- [3] Bratchenko, S. L. Existential psychology of deep communication. Moscow: Meaning, 2001. 197p. (In Russian)
- [4] Vasilyuk, F. E. Understanding psychotherapy: the experience of building a psychotechnical system // Vestnik of practical psychology of education. 2007. No. 3. P. 27–41, and 2007. No. 4. - P. 37–41. (In Russian)

Education Transformation Issues ISPC #4 2016

- [5] Waclawik, P. The Psychology of interpersonal communications. St. Petersburg: Speech, 2000. 298 p. (In Russian)
- [6] Kalina, N. F. The basics of psychotherapy. Semiotics and psychotherapy. Moscow: Refl-bukf, Vakler, 1997. 270pc. (In Russian)
- [7] Casement P. Learning from the patient. Moscow-Voronezh: MODEK, 1995. 256c. (In Russian)
- [8] Cocinas, R. Fundamentals of psychological counseling. Moscow: Academic project, 1999. 240S. (In Russian)
- [9] Mindell E. Psychotherapy as a spiritual practice. Moscow: NF "Class", 1997. 160C. (In Russian)
- [10] Minigalieva, M. R. Psychological consultation: theory and practice / M. R. Minigalieva. Rostov-na-Donu: Feniks, 2008. 609c. (In Russian)
- [11] Aliferovich, N. Psychological support of student's youth: a systematic-analytical approach: monograph. Minsk: BSPU, 2012. 224 p. (In Russian)
- [12] Aliferovich, N., Velenta T.F., Zinkevich-Kuzemkina, T. Therapy of family systems. Saint-Petersburg: Rech, 2012. 570 p. (In Russian)
- [13] Rogers, C. R. client-centered therapy. Moscow: Vakler, REFL-book, 1997. 320c. (In Russian)
- [14] Toltstay C. Effective counselor: model of personality. In: Studia universitatis Moldaviae. Seria "Științe ale educației". 2015. №5(85), P. 183-193. (In Russian)
- [15] Fan, F. Transformative dialogues. Kyiv: Nika-Tsent, 1997. 384p. (In Russian)
- [16] Florenskaya T. A. Dialogue in practical psychology. Moscow: Sochi, USSR, 1991. 244 p. (In Russian)
- [17] Chernikov, A. V. Systematic family therapy: an Integrative model for diagnosis. Moscow: Independent company "Class", 2001. 208 p. (In Russian)
- [18] Eidemiller, E. G., Ustecky, V. Family therapy. Leningrad: Meditsina, 1990. 189p. (In Russian)
- [19] Yalom, I. Existential psychotherapy. Moscow: NF "Class", 2000. - 576p. (In Russian)
- [20] Arpentieva M. R. Clinical-psychological and socio-psychological counseling for general and special // Medical psychology in Russia. – 2016. – No. 4. [Electronic resource]. – URL: <http://mprj.ru> (date accessed: 08.11.2016)

LINGUISTICS AND INTERCULTURAL COMMUNICATION

Pershina M.A.

ENGLISH AND SPANISH PHRASEOLOGICAL UNITS WITH ZONIMAL COMPONENT «CAT»/«GATO»

Pershina M.A., Russia, Mari State University, Interregional Open
Social Institute, Assoc. Prof., Candidate of Philology

Abstract

The article studies the semantics of phraseological units with zoonimal component “cat/gato” in the English and Spanish languages. The comparative analysis is conducted according to the idiomatic classification. The result of the study shows that the majority of phraseological units are found in the thematic sphere “Person” due to the fact that these animals have lived near human beings for centuries and people used to compare each other looking at their habits and behaviour so the image of a cat has become a core component of phraseological units and is mostly used now to characterize people and their actions. The symbolic characteristics connected with the image of this animal in English culture are rather complicated as it depicts different traits of people’s character, both negative and positive. Whereas in Spanish the image of a cat received mostly negative perception as it is often implied to a hypocritical person, whose actions are aimed against other people.

Keywords: phraseology, phraseological unit, zoonimal component, cat, gato, English, Spanish

Introduction

Phraseology plays an important role in the development of nations’ language and culture. The subject of its studies is the origins of idioms and their